

ИЗЪ СИРИИ.

Недавно на имя Бейрутскаго митрополита Герасима получена изъ Константинополя бумага, въ которой Порта наконецъ дала православной бейрутской общинѣ разрѣшеніе на открытіе въ этомъ городѣ высшаго учебнаго заведенія.

Событіе это для православной Сирии да и Палестины надо считать весьма важнымъ.

Сирия до сихъ поръ не имѣетъ не только высшаго, но и средняго учебнаго заведенія для православнаго юношества. Белементская духовная школа, основанная умершимъ Антиохійскимъ патріархомъ Мелетіемъ, не можетъ входить въ счетъ, такъ какъ это спеціальное учебное заведеніе для приготовленія къ духовному сану.

Само собою понятно, что православные сирійцы, желавшіе дать образованіе своимъ дѣтямъ, должны были искать выхода изъ этого положенія. Спросъ не замедлилъ вызвать предложенія. Латинскія и протестантскія миссіи открыли въ разныхъ мѣстахъ Востока рядъ среднихъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ заведеній и нѣсколько высшихъ колледжей. Въ Бейрутѣ напр. существуетъ два университета—американскій и іезуитскій. Большинство учащихся въ этихъ заведеніяхъ—православные.

Въ Россіи мало интересуются Востокомъ и мало его знаютъ. Меня всегда удивляетъ ложное представленіе даже интеллигентныхъ русскихъ людей напр. о Сирии. По какимъ-то внушеніямъ у насъ воображаютъ, что арабы-сирійцы чути ли не то же, что готтентоты, бушмены и т. п., что жизнь ихъ—сама бѣдность, что не подай имъ куска хлѣба, такъ они умрутъ съ голоду. А знаетъ ли читатель, что напр. грамотность христіанскаго населенія Сирии теперь много выше

грамотности нашего народа? Не умѣющихъ читать и писать здѣсь встрѣтишь рѣдко. Ужъ это одно говорить много.

Но сиріецъ далеко не довольствуется элементарной школой. Пробудившаяся въ послѣдніе годы жизнь страны, оживленная эмиграція въ Америку вмѣстѣ съ матеріальнымъ обезпеченіемъ подняли и его духовные запросы, и онъ ищетъ средняго и высшаго образованія, которое получить здѣсь не въ примѣръ легче, чѣмъ напр. въ Россіи. Здѣсь не знаютъ нашихъ пресловутыхъ аттестатовъ зрѣлости, всякихъ вступительныхъ экзаменовъ, словомъ, того процѣживанія, которое является средствомъ не допустить 300⁰/₀—500⁰/₀ толкущихся въ двери учебныхъ заведеній. Здѣсь не такъ. Хочешь учиться, поступай въ соотвѣтствующій твоимъ познаніямъ классъ и продолжай дальше... Такая постановка дѣла—у насъ еще идеаль будущаго.

Ученье сирійцу, конечно, не дается бесплатно. (Благотворительныя заведенія не въ счетъ). Напримѣръ въ Бейрутскомъ американскомъ и французскомъ университетахъ студенты вносятъ въ годъ до 150—200 руб. Въ пансіонахъ до 100—150 руб. Даже въ начальныхъ школахъ у нихъ взимается плата. И однако арабы за этимъ не стоятъ,—платятъ и охотно идутъ къ нимъ. Въ православныхъ же начальныхъ школахъ остается одна бѣдность. Элементъ болѣе или менѣе способный, энергичный, люди съ запросами уходятъ прочь отъ нихъ. Это совершенно понятно: онѣ не даютъ дальнѣйшаго движенія, менѣе приспособлены къ требованіямъ жизни. Оттого получилось, что православная школа сдѣлалась плебейской, очутилась, такъ сказать, на задворкахъ. Организмъ ея—организмъ не законченный, безъ головы. Это лишь фундаментъ, подвальная часть зданія: верхняго этажа еще нѣтъ. Православный университетъ съ подготовительной къ нему средней школой явится насущно необходимымъ вѣнцомъ зданія, закрѣпитъ въ немъ жильцовъ. Это благотворно повліяетъ на весь организмъ школы до низу.

Потребность въ средней и высшей школѣ давно сознавалась православными сирійцами и сознавалась остро. Средства у нихъ для этого больше, чѣмъ достаточно. Но что часто губитъ здѣсь въ зародышѣ благія начинанія—это свойственная природѣ араба партійность, взаимное недовѣріе.

Вѣками исторической своей жизни, подъ давленіемъ чуждаго имъ варварскаго правительства, они не привыкли имѣть попечительнаго хозяина, который руководилъ бы ими къ ихъ пользѣ и которому они приучились бы довѣрять. Они были предоставлены самимъ себѣ; сознанія единства не было. До самаго послѣдняго времени даже въ духовно-религіозной своей жизни сирійцы подчинялись чужой власти. Но найдите почву, на которой они могли бы съ довѣрчивостью сойтись, и дѣло пойдетъ.

Эту психологію безправнаго туземца-христіанина, повидимому, отлично поняли инославные миссіонеры. Вотъ почему наряду съ проповѣдью и школой они выдвинули и покровительство своимъ единовѣрцамъ передъ турецкими властями, подняли надъ ними свой флагъ... А вовсе не матеріальная поддержка, какъ у насъ ложно думаютъ, составляетъ суть дѣла. Милостыня—орудіе обоюдоострое. Припоминается мнѣ по этому поводу вотъ какой фактъ. Когда въ городѣ Хомсѣ открылась наша школа, то тамошній митрополитъ Аѳанасій предложилъ и просилъ брать съ учениковъ хотя самую маленькую плату за пособія и книги. Цѣль была чисто моральная—приучить дѣтей и ихъ родителей болѣе цѣнить блага школы и не развивать въ нихъ паразитическихъ инстинктовъ. Мысль неоспоримо справедливая...

Воплощеніе въ дѣло идеи открытія высшаго православнаго учебнаго заведенія началось въ Бейрутѣ уже года три слишкомъ тому назадъ. На призывъ преосвященнаго Герасима православные бейрутинцы дали живой откликъ. Собрана чуть-ли не вся нужная сумма, намѣчено помѣщеніе. Въ Бейрутѣ до 40.000 православныхъ жителей. Между ними много богачей; есть миллионеры. Вопросъ, слѣдовательно, не въ средствахъ. Живое это дѣло было однако поставлено на мель отсутствіемъ разрѣшенія оттоманскаго правительства на открытіе и такъ стояло, какъ уже я сказалъ, три слишкомъ года. Надо было его такъ или иначе сдвинуть съ мертвой точки.

9-го апрѣля текущаго года женскій православный пансіонъ въ Бейрутѣ (единственное въ Сиріи православное женское среднее учебное заведеніе) праздновалъ свой двадцатипяти-лѣтній юбилей. Торжество собрало бейрутскую знать.

Быль здѣсь и владыка Герасимъ, генераль-губернаторъ Халиль-Паша, русскій консулъ князь Гагаринъ.

Митрополитъ Герасимъ воспользовался моментомъ и произнесъ рѣчь, приведшую въ восхищеніе присутствующихъ и арабскія газеты. Передъ представителемъ турецкой власти и многочисленной аудиторіей онъ между прочимъ указалъ на то обстоятельство, что вотъ уже давно вѣрноподданные Высокой Порты бейрутинцы ходатайствуютъ передъ своимъ правительствомъ объ открытіи университета, но безрезультатно. Тогда какъ стѣбать иностранцамъ, людямъ чужимъ, заикнуться,—имъ разрѣшаютъ. А между тѣмъ цвѣтущее состояніе женскаго пансіона свидѣлствуетъ, что и сирійцы могутъ успѣшно вести дѣло народнаго образованія. Говорятъ, Холиль-паша сейчасъ же послѣ торжества отправилъ въ Константинополь депешу, и черезъ мѣсяць разрѣшеніе было готово. И такъ день открытія православнаго колледжа теперь не за горами. Его думаютъ назвать „университетомъ мира“.

Небезынтересно, думаю, будетъ для читателя узнать кое-что о женскомъ православномъ пансіонѣ, праздновавшемъ свой юбилей.

Это почтенное учрежденіе, носящее изысканное названіе „заграг-ул-Ихсанъ“, т. е. цвѣтокъ добродѣтели, возникло заботами кружка женщинъ съ Эмилией Сюрзюкъ во главѣ. Заведеніе завоевало себѣ симпатіи и довѣріе сирійцевъ. Въ первое время въ немъ учились только сироты и бѣдныя на всемъ готовомъ. Затѣмъ туда стали поступать и дѣти состоятельныхъ родителей за плату. Теперь въ немъ учится до 160 платныхъ и 70 бѣдныхъ дѣвочекъ. Средства его состоятъ изъ членскихъ ежегодныхъ взносовъ, сборовъ, платы за ученіе состоятельныхъ ученицъ, доходовъ отъ лотерей, продажи дѣтскихъ издѣлій и др. Кромѣ того нѣсколько лицъ сдѣлали въ его пользу значительныя пожертвованія имѣніями, домами и т. п. Программа пансіона довольно обширна. Видное мѣсто отведено языкамъ, какъ вообще вездѣ на востокѣ. Это вызывается требованіями жизни страны, которая похожа по разнообразію сталкивающихся здѣсь народностей и интересовъ на какую-то толкучку земного шара. Преподаютъ: арабскій, французскій, англійскій, греческій и русскій языки, законъ Божій, исторія, географія, литература,

математика, физика, гигиена, пѣніе, музыка, шитье, разныя ручныя работы, домовѣдѣніе. Для преподаванія иностранныхъ языковъ приглашаются европейки соотвѣтствующей національности. Языки усваиваются воспитанницами весьма основательно теоретически и практически.

Въ 1897 г. при пансіонѣ была основана монашеская община Св. Екатерины. Въ ней теперь, кромѣ настоятельницы, 8 монахинь и 5 послушницъ.

С. В.
